

ПРАВОВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

ИЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ

2/2012
ФЕВРАЛЬ

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПАРТНЕРСТВА

БИРЖЕВОЙ РЫНОК

РИЭЛТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СТРАХОВАНИЕ
ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РИСКОВ

СУБПОДРЯД
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ
ЭМИТЕНТАМИ ЦБ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

ЕДИНЫЙ СЧЕТ
БЮДЖЕТА

МОДЕРНИЗАЦИЯ
ТРУДОВОГО ПРАВА

МЕДИАЦИЯ
В ТРУДОВЫХ СПОРАХ

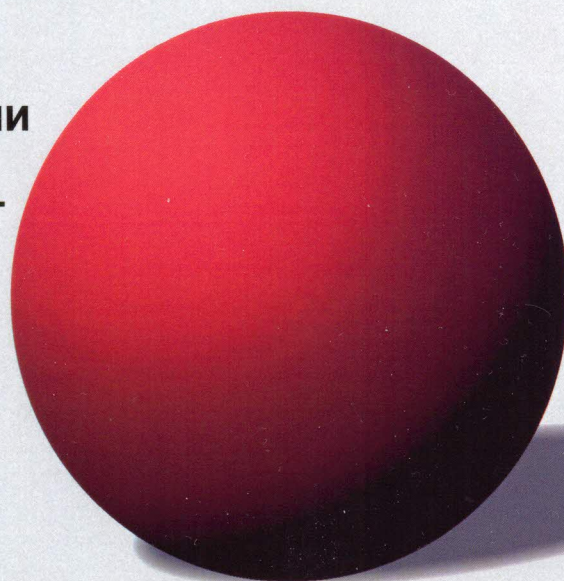
ТАМОЖЕННОЕ
ДЕКЛАРИРОВАНИЕ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

НАЛОГОВОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

СПОРЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЯ

+ 12 стр. НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОДПИСКА
СМ. 4 стр. обл.

ПРАВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 2 (288) 2012

Информационно-аналитический,
научный и научно-практический журнал
по российскому законодательству
для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В. А. Вайпан

Почетный юрист города Москвы, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. Д. Баренбойм

вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, кандидат юридических наук

С. А. Боголюбов

зав. отделом аграрного и экологического законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, профессор

Е. П. Губин

зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

М. Л. Захаров

доктор юридических наук

В. Б. Исаков

доктор юридических наук, профессор

В. П. Колмогоров

вице-президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей

В. Н. Литовкин

заслуженный юрист РФ

А. Л. Маковский

первый зам. председателя Совета Исследовательского центра частного права, доктор юридических наук

Ю. П. Орловский

зав. кафедрой трудового права Высшей школы экономики, профессор МГЮА, доктор юридических наук

А. А. Требков

президент Международного союза юристов, заслуженный юрист РФ

З. М. Фаткудинов

академик, доктор юридических наук

Н. А. Хаванский

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук

Р. М. Цивилев

заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук

В. И. Чайка

начальник Правового управления Международного венчурного фонда

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (04.01.2002)

© ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Общие вопросы

- 4 Белицкая А. В.**
Перспективы развития инвестиционного законодательства Российской Федерации
- 10 Куракин Р. С.**
Актуальные вопросы правового регулирования биржевого рынка
- 13 Самигулина А. В.**
Актуальные проблемы правового регулирования риэлтерской деятельности
- 18 Родин А. А.**
Новые гарантии российским инвесторам за рубежом: страхование инвестиций от предпринимательских и политических рисков

Обязательства

- 23 Ершов О. Г.**
Заключение договора субподряда в строительстве

Рынок ценных бумаг

- 27 Вавулин Д. А.**
Новые требования к раскрытию информации эмитентами ценных бумаг

Защита интеллектуальной собственности

- 35 Попов Р. М.**
Правовое регулирование исчерпания исключительных прав и параллельного импорта в России и за рубежом

Журнал включен ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ЗАО «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ»

Генеральный директор
Виталий Прошин

Заместитель главного редактора
Ольга Кудрявцева

Редакторы, корректоры
Галина Бирюкова, Татьяна Головнева

Компьютерная верстка
Кадрия Садретдинова

Адрес редакции и издателя:

111024, г. Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru

WWW: http://www.jusinf.ru

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 14.02.12. Подписано в печать 24.02.12
Бум. офсетная № 1. Формат 60x84/8
Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная
Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в ООО «Формула печати»
121170, г. Москва, ул. Поклонная, д. 15
www.print-formula.ru Заказ №

Подписной индекс журнала
в каталоге агентства «Роспечать» — 72260

Цена свободная

Журнал подготовлен с использованием информаци-
онно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Количество экземпляров журнала, поступающих в роз-
ницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов жур-
нала ссылка на «Право и экономика» обязательна. Пе-
репечатка допускается только по согласованию с ре-
дакцией

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой
зрения авторов публикаций. Ответственность за до-
стоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели

ФИНАНСЫ И НАЛОГИ

- 41 Панкратова В. И.**
Правовые аспекты
функционирования
единого счета бюджета

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 45 Муцинова Н. А.**
Модернизация трудового
права
- 49 Добролюбова Е. А.**
Медиация в системе
способов защиты
трудовых прав в процессе
осуществления
предпринимательской
деятельности

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 56 Толстая С. Б.**
Новации таможенного
декларирования товаров
по таможенному
законодательству
Таможенного союза

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Общие вопросы

- 60 Пащенко А. В.**
Цели правового
регулирувания
приватизации: российский
и зарубежный опыт

Конституционное и муниципальное право

- 64 Муравченко В. Б.**
Понятийно-категориальный
аппарат института
муниципальной службы

Налоговое право

- 68 Красноперова О. А.**
Процесс налогового
правотворчества
как элемент
налогового процесса

СУДЕБНАЯ П

- 72 Жукова Ю.**
Распреде-
ле доказывани
и разумност
руководите
при разреш
о привлече
его к ответс

80 SUMMARY

НОВОЕ В ЗАКО 34, 40, 71

ЮРИДИЧЕСКИ

лауреат Нац
«Откры
в номинац
(3
в развитии еди
библиотеч

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

72 Жукова Ю.Д.

Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности

80 SUMMARY

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: 9, 17, 22, 34, 40, 71

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы)

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России)

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!
Направляйте Ваши материалы в редакцию журнала «Право и экономика» по адресу: 111024, г. Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5, Юридический Дом «Юстицинформ», тел. (495) 232-1242 E-mail: zam@jusinf.ru

В журнале публикуются научные и научно-практические материалы, содержащие комментарии к действующему законодательству и рекомендации по его применению, анализ текущих изменений в нормативные акты, аналитические статьи по толкованию законодательства и правоприменительной деятельности, обзоры судебной практики, ответы на актуальные правовые вопросы. Монографические материалы размещаются в рубрике «Научное обозрение».

Статьи принимаются в электронном виде на любых носителях или по электронной почте (kudryavtseva@jusinf.ru) в любом текстовом формате (.txt, .doc, .rtf), объемом до 0,75 авт. л. (до 30 тыс. знаков), со ссылками в тексте на точные реквизиты используемых нормативных актов и решений судебных органов. Распечатка не обязательна. Присланные рукописи и электронные носители не возвращаются. Принятые к публикации рукописи рецензируются. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

В целях обеспечения включения информации в систему Российского индекса научного цитирования к статье обязательно прилагаются: название статьи на английском языке; аннотация, ключевые слова, списки пристатейной литературы (по ГОСТ Р 7.0.5—2008) на русском и английском языках; полная информация об авторе, в том числе фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень или звание, почтовый адрес, телефон, публикации автора, научные интересы и т.п.

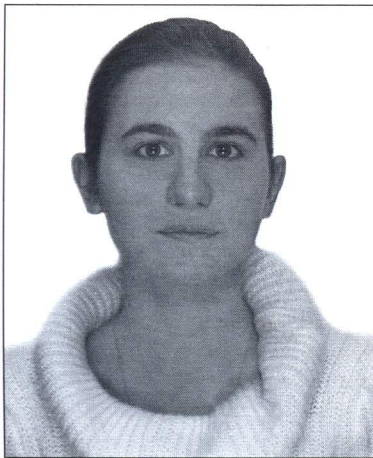
Журнал «Право и экономика» издается в бумажном и электронном видах, в том числе размещается на компакт-дисках, в основных информационно-поисковых системах и Интернете. В связи с этим с автором материалов заключается авторский договор о передаче исключительных имущественных прав на произведение, включая его распространение в электронном виде. Автору выплачивается авторский гонорар в соответствии со ставками, действующими в данный момент в редакции.

От рукописи — к книге

Уважаемые авторы!

Издательство «Юридический Дом «Юстицинформ», обладающее богатым опытом издания книг, брошюр и журналов, предлагает Вам быстро и качественно издать свое произведение в любом полиграфическом исполнении и любым тиражом. Сотрудники издательства внимательно отнесутся к Вашей рукописи, профессионально подготовят ее к печати, а также окажут содействие в распространении.

С предложениями просьба обращаться по тел. (495) 232-1242
e-mail: zam@jusinf.ru

Юлия ЖУКОВА

УДК 347.99
Код ВАК 12.00.15

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одной из наиболее трудно разрешимых проблем в сфере правоотношений гражданско-правовой ответственности руководителей хозяйственного общества (далее — руководители) по ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) является установление оснований данной ответственности в целях решения вопроса о допустимости ее возложения. Представляется очевидным и неоспоримым, что для привлечения руководителя к ответственности за причинение обществу убытков необходимо доказать совершение им определенного правонарушения, которое имеет, в свою очередь, состав — совокупность элементов, наличие или отсутствие которых подлежит установлению в судебном порядке.

Ключевой вопрос, на который в научной литературе и практике арбитражных судов в течение длительного времени наблюдаются попытки найти ответ, заключается в том, на какой из сторон конфликта лежит основная задача по доказыванию составляющих указанного правонарушения.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими приме-

нению нормами материального права».

Важно отметить, что применительно к ситуации привлечения руководителя общества к ответственности за причинение убытков в результате совершения им от имени общества невыгодной (убыточной) сделки правильное распределение бремени доказывания имеет весьма существенное значение в связи с тем, что ввиду специфических особенностей данного состава правонарушения его субъективная сторона фактически полностью поглощается объективной. Несмотря на то что в рамках «классического» состава гражданского правонарушения принято различать четыре элемента — противоправность поведения, убытки, причинно-следственную связь и вину, в ситуации, когда руководителем

от имени общества совершается сделка, повлекшая убытки, вину и противоправность чрезвычайно трудно разграничить. Происходит это оттого, что само по себе совершение сделки, в том числе убыточной, является правомерным действием (наличие убытков никак не может автоматически означать неправомерность их причинения), и рисковый характер предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ) предполагает принятие управленческих решений с долей вероятности того, что оно может повлечь как выгоду, так и отрицательные последствия для компании. Разумеется, всякому усмотрению при принятии решений от имени организации должен быть предел, и именно в этом заключается сложность квалификации действий руководителя по заключению сделки как правонарушения: для того, чтобы установить, что сделка была заключена с нарушением закона, необходимо установить нарушение руководителем общей обязанности действовать в интересах общества разумно и добросовестно, закрепленной в ст. 53 ГК РФ, ст. 71 Закона об акционерных обществах, ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Добросовестность и разумность: противоправность или вина!

Исследователями в области гражданского права неоднократно

но предлага
рушение на
занностей
стикой про
же характер
привлекаем
сти [1, с. 10
с. 154; 5, с. 2;
гласно наш
зя отрицать
данных обя
и иных зак
императивн
пример, пред
ние сделки с
или крупной
руководител
ляться станд
ным действи
естественным
тия решения
ло быть, нару
действовать д
зумно в интер
лица в рассма
неизбежно вы
стикой против
с тем если дан
отнесены к пр
представляет
отвести прост
как отдельного
рассмотрении
вершаемого р
рушения обяза
нии общества
без особых зат
ется в отдельн
мер, отсутстви
вета директор
брация о том, чт
ет под категори
специальном од
странение конф
формации, нару
сти по предостав
ции в установле
чаях и т.п.) и от
вины, то в ситуа
воправность исч
зумностью и недо
действий при сое
произвести разг
до сложнее.
Разумеется, п
ствление против
ны и объединение
мент не является

предлагались выводы, что нарушение названных выше обязанностей является характеристикой противоправности или же характеристикой вины лица, привлекаемого к ответственности [1, с. 10—15; 2, с. 6; 3, с. 3, 4; 4, с. 154; 5, с. 2; 6, с. 140; 7, с. 123]. Согласно нашему мнению, нельзя отрицать, что без нарушения названных обязанностей, равно как и иных закрепленных в законе императивных обязанностей (например, представление на одобрение сделки с заинтересованностью или крупной сделки), совершение руководителем сделки будет являться стандартным правомерным действием, а убытки станут естественным следствием принятия решения на свой риск. Стало быть, нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица в рассматриваемой ситуации неизбежно выступает характеристикой противоправности. Вместе с тем если данные обстоятельства отнесены к противоправности, то представляется весьма сложным вывести пространство для вины как отдельного элемента. Если при рассмотрении любого другого совершаемого руководителем нарушения обязанностей в отношении общества противоправность без особых затруднений выделяется в отдельный элемент (например, отсутствие уведомления совета директоров или общего собрания о том, что сделка подпадает под категорию нуждающихся в специальном одобрении, распространение конфиденциальной информации, нарушение обязанности по предоставлению информации в установленных законом случаях и т.п.) и ограничивается от вины, то в ситуации, когда противоправность исчерпывается неразумностью и недобросовестностью действий при совершении сделки, произвести разграничение гораздо сложнее.

Разумеется, простое отождествление противоправности и вины объединение их в единый элемент не является наилучшим вы-

Жукова Юлия Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Специалист по корпоративному праву и основаниям ответственности руководителей хозяйственных обществ.

Родилась 22 июля 1987 г. В 2009 г. окончила факультет права НИУ ВШЭ, в настоящее время обучается в очной аспирантуре.

Автор следующих трудов: «Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица» (Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4); «Нарушение принципа добросовестности и разумности как основание ответственности руководителей: перспективы развития законодательства» (Научная перспектива. 2011. № 9); «Вопросы гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц при осуществлении мер по предупреждению его банкротства» (Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 5); «Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц» (Право. Гражданин. Общество. Экономика: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. 2011. Вып. 5); «Соглашение о санации как мера по предупреждению банкротства организации: понятие и квалифицирующие признаки» (Экономика, социология и право. 2011. № 10); «Некоторые проблемы обеспечения баланса интересов участников процесса банкротства при заключении мирового соглашения» (Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. 16 декабря 2010 г. СПб., 2011); «Обзор типичных правонарушений, совершаемых при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции» (Каково это — быть юристом? (составитель Е.А. Мишина). М., 2010); «Правовые формы предоставления должнику финансовой помощи в целях предупреждения банкротства» (Предпринимательское право: вызовы времени. 2009. № 1).

Контактная информация для переписки: 109017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17.

ходом, несмотря на то, что именно такая модель предложена в законопроекте, содержащем возможные изменения в положения об ответственности руководителей (далее — Законопроект)¹: понятие виновности предполагается раскрывать через понятия разумности и добросовестности, таким образом фактически приравнивая вину к противоправности. Признание и закрепление данного подхода неизбежно влечет упрощение состава совершаемого руководителем правонарушения, справедливо критикуемое учеными [8, с. 10]. К тому же при совпадении объективных и субъективных признаков правонарушения не произойдет уравнивания положения сторон конфликта путем возложения обязанности по доказыванию объективной стороны правонарушения, включающей противоправность, убытки и причинную связь, на общество или его акционера (участника), а обязанности доказывать отсутствие субъективной стороны — виновности — на руководителя, как это происходит в рамках «классиче-

ского» состава нарушения гражданско-правового обязательства (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Однако и при отсутствии сегодня определенного законодательного или хотя бы доктринального подхода к вопросу о соотношении понятий противоправности и вины в рамках рассматриваемого состава правонарушения суды склонны фактически их объединять и брать за основу один из этих элементов, наделяя его содержательными признаками (разумность и добросовестность), и в зависимости от того, установлен ли этот элемент, квалифицировать наличие или отсутствие правонарушения. Отсюда принципиальное значение грамотного решения вопроса об обязанности по доказыванию указанных обстоятельств.

Презумпция добросовестности по ст. 10 ГК РФ: сфера применения и соотношение с иными презумпциями

Главным средством распределения бремени доказывания об-

¹ Проект федерального закона от 5 октября 2010 г. № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СПС «Консультант Плюс».

стоятельств, имеющих значение для дела, в области привлечения к юридической ответственности за совершаемые правонарушения являются материально-правовые презумпции, установление в законе которых влечет исходное предположение о факте виновности или невиновности потенциально ответственного лица. Как принято считать в науке, под презумпцией понимается «...нормативно закрепленное предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [9, с. 14]. Данное предположение, как справедливо подчеркивают авторы, обладает свойством опровержимости и считается правильным временно, до получения доказательств обратного [4, с. 157].

Вызывает значительное число дискуссий в научных кругах вопрос о соотношении двух презумпций, закрепленных в ГК РФ, — презумпции добросовестности по п. 3 ст. 10 ГК РФ и презумпции виновности лиц, нарушивших обязательство, установленной в п. 2 ст. 401 ГК РФ. Как было отмечено, «...обе эти презумпции одновременно существовать не могут, взаимно исключая друг друга» [3, с. 2]. Между тем если признать добросовестность и разумность характеристиками противоправности по причинам, обозначенным выше, взаимоисключения не произойдет: презумпция отсутствия противоправности действий руководителя и презумпция его невиновности при доказанности противоправности его действий — это абсолютно разные вещи. Более того, для разрешения указанного вопроса необходимо в первую очередь определиться со сферой действия установленной ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности и разумности.

В литературе разделились мнения относительно того, закреплена ли в ст. 10 Граждан-

ского кодекса РФ общая презумпция добросовестности и разумности поведения участников гражданского оборота, распространяющаяся, соответственно, также на правоотношения, связанные с управлением хозяйственным обществом [5, с. 2, 3; 10, с. 30; 11, с. 88; 12, с. 241; 13, с. 204; 14, с. 71; 15, с. 83], или же данная презумпция имеет ограниченную сферу действия и применяется строго в случаях, если закон ставит защиту прав такого участника в зависимости от его добросовестности и разумности [1, с. 12, 13; 2, с. 6; 3, с. 3, 4; 6, с. 139—141; 16, с. 326; 17, с. 108—115]. Арбитражные суды зачастую ссылаются на презумпцию добросовестности и разумности, установленную ст. 10 ГК РФ, в обоснование необходимости представить доказательства недобросовестного и неразумного поведения ответчика: «...в силу п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируются, поэтому доказывать недобросовестность и неразумность действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, должен истец»².

Представляется справедливым и основанным на законе подход, согласно которому в настоящий момент Гражданский кодекс РФ не содержит должным образом закрепленной общей презумпции добросовестности и разумности участников гражданского оборота. В противном случае законодатель счел бы необходимым установить правило о том, что действия участников гражданских правоотношений предполагаются разумными и добросовестными до тех пор, пока не доказано обратное. Между тем в ст. 10 ГК РФ презумпция добросовестности и разумности сформу-

лирована применительно к случаям, если от данных характеристик поведения участника гражданского оборота зависит защита его прав. Как справедливо отмечается в цивилистической науке, «...если из закона не вытекает прямая связь между защитой права и добросовестностью участника правоотношения, в данном случае нет и презумпции добросовестности. Если в законе есть прямое указание на защиту права в зависимости от добросовестности — действует презумпция добросовестности. Эта презумпция может быть только законной, но не общей» [3, с. 2, 3; 16, с. 326]. Соответственно, коллизии норм ст. 10 и 401 ГК РФ, устанавливающих на первый взгляд противоположные презумпции, в отношении ответственности руководителей организации не существует.

Данный вывод, однако, не означает отрицание возможности использования презумпции добросовестности и разумности в отношении действий лиц, осуществляющих управленческие функции и совершающих сделки от имени хозяйственных обществ. Тот факт, что по прямому указанию закона презумпция добросовестности и разумности в гражданском праве не является универсальной и в отношении управляющих прямо не закреплена, еще не предreshает однозначно вопрос о распределении бремени доказывания применительно к данной категории правоотношений. Представляется, что вопрос необходимо решать, не исходя из признания факта существования в законе всеобщей презумпции добросовестности и разумности, а исходя из специфики исследуемых правоотношений и прогнозируемых практических последствий выбора той или иной презумпции.

² См., например: Постановления ФАС ВВО от 11 января 2009 г. по делу № А43-5136/2008-23-112; ФАС ЦО от 25 января 2010 г. № Ф10-6192/09, от 6 ноября 2009 г. № Ф10-4793/09; ФАС ВВО от 18 декабря 2008 г. по делу № А38-973/2008-1-86, от 14 сентября 2009 г. по делу № А82-1271/2008-1, от 21 апреля 2010 г. по делу № А28-10857/2009.

Достаточно в литературе зрения, с презумпция вины в отношении обязательств ративного уровня убытков лицу [7, с. 12; с. 128; 19, с. 128]. В законе должна презумпция в вета директорского совета), е за которое оло убытки для его участника начала деятельности вета директорского совета) установление поративных а ных оснований вознаграждения утверждения ста, «...презумпции можно средство управления начала в гражданских» [17, с. 128]. В настоящее время возможность презумпции добросовестности и разумности к ст. 71 Закона об обществах. Презумпция добросовестности и разумности по мнению автора к невозможности надлежит акционерного общества. Однако закономерный в ет ли обратная ком случае на самих управленцев. Существует возможность возлагаться бр убытков, а вины презюмируется со ст. 401 ГК РФ доказываемая пр ков. «...такой п

Распределение бремени доказывания: две позиции

Достаточно распространенной в литературе является точка зрения, согласно которой презумпция вины, она же презумпция недобросовестности и неразумности, должна действовать в отношении лиц, нарушивших обязательства в области корпоративного управления и причинивших убытки юридическому лицу [7, с. 127; 17, с. 108—115; 18, с. 128; 19, с. 7; 20, с. 8]. Так, «...в законе должна быть установлена презумпция виновности члена совета директоров (наблюдательного совета), если решение совета, на которое он голосовал, повлекло убытки для общества или для его участников. Такие «рисковые» начала деятельности членов совета директоров (наблюдательного совета) могут сочетаться с установлением в локальных корпоративных актах дополнительных оснований увеличения их вознаграждения» [18, с. 128]. По утверждению другого специалиста, «...презумпцию добросовестности можно рассматривать как средство упреждения виновного начала в гражданских правоотношениях» [17, с. 112, 113]. При этом обстоятельно отрицается возможность применения презумпции добросовестности в привязке к ст. 71 Закона об акционерных обществах. Презюмирование добросовестности в данной ситуации, по мнению автора, может привести к невозможности обеспечения надлежащей защиты прав акционерного общества и его акционеров. Однако возникает закономерный вопрос: обеспечивается ли обратная презумпция в таком случае надлежащую защиту управляющих лиц?

Существует мнение, что на акционера (или общество) должно возлагаться бремя доказывания убытков, а вина, в свою очередь, презюмируется и в соответствии со ст. 401 ГК РФ ее отсутствие доказывается причинителем убытков. «...такой подход стимулирует

ет руководителя к хранению доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах принятия того или иного решения» [6, с. 141]. Последнее утверждение само по себе справедливо, однако важно отметить, что автор полностью исключил из состава правонарушения элемент противоправности как таковой: между тем в ст. 401 ГК РФ закреплена презумпция вины лица, **нарушившего обязательство** (противоправное деяние), а не просто лица, причинившего убытки. Презумпцию вины, установленную ст. 401 ГК РФ, невозможно применить, не доказав прежде нарушение обязательства, — именно в этом заключается специфика рассматриваемого нами состава (совершение невыгодной для общества сделки): презумпция недобросовестности и неразумности, будь она установлена в отношении руководителей, являлась бы не презумпцией их вины в нарушении обязательства, а презумпцией собственно нарушения обязательства.

Науке известен и противоположный подход к рассматриваемой проблеме, согласно которому следует считать действия управляющих разумными и добросовестными до тех пор, пока не доказано обратное [1, с. 12; 5, с. 2, 3; 11, с. 88; 13, с. 204; 21, с. 90]. Так, связь между п. 3 ст. 53 ГК РФ и п. 3 ст. 10 ГК РФ не является очевидной и бесспорной, поскольку «...п. 3 ст. 53 ГК РФ лишь закрепляет обязанность руководителя юридического лица действовать разумно и добросовестно, а не ставит защиту его прав в зависимость от того, действовал ли он таким образом» [1, с. 12]. Автор, таким образом, выступает против безусловного вывода о примени-

мости презумпции добросовестности к отношениям, регулируемым ст. 53 ГК РФ, а также ст. 71 Закона об акционерных обществах и ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Вместе с тем здесь же признается обоснованным вывод о презумпции добросовестного и разумного поведения руководителя, при этом подчеркивается, что это не презумпция добросовестности участника гражданских правоотношений в ситуации, описываемой в ст. 10 ГК РФ, а «...презумпция отсутствия в действиях руководителя акционерного общества самого события правонарушения» [1, с. 12, 13].

Таким образом, периодически в литературе встречаются выводы о том, что в гражданском законодательстве существуют «локальные» презумпции добросовестности и разумности, действующие в рамках определенного сектора правоотношений и не имеющих отношения к презумпции добросовестности и разумности, установленным ст. 10 ГК РФ.

Практика арбитражных судов в подавляющем большинстве содержит выводы о необходимости доказывать неразумное и недобросовестное поведение руководителя тем, кто предъявляет требования³. В ряде судебных дел отсутствует как таковое упоминание о добросовестности и разумности, а речь ведется исключительно о недоказанности вины⁴: таким образом, если в первом случае распределение бремени доказывания в пользу руководителя можно объяснить убеждением судей в универсальном характере презумпции добросовестности и разумности по ст. 10 ГК РФ, то во втором случае суд, очевидно, ру-

³ См., например: Постановления ФАС МО от 24 сентября 2009 г. № КГ-А40/9369-09, от 19 ноября 2009 г. № КГ-А40/11855-09; ФАС УО от 19 ноября 2008 г. № Ф09-8646/08-С6; ФАС СКО от 19 марта 2008 г. № Ф08-1253/08; ФАС ПО от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06; ФАС ВСО от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08; ФАС ВВО от 11 января 2009 г. по делу № А43-5136/2008-23-112; ФАС МО от 9 июня 2010 г. № КГ-А40/3868-10; ФАС ЗСО от 26 мая 2010 г. по делу № А75-9045/2009; ФАС УО от 29 апреля 2009 г. № Ф09-2483/09-С4; ФАС СКО от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51, от 11 сентября 2009 г. по делу № А53-1973/2; ФАС СЗО от 30 марта 2010 г. по делу № А44-3620/2009; ФАС ПО от 24 февраля 2010 г. по делу № А72-4169/2009 и др.

⁴ См., например: Постановления ФАС МО от 2 марта 2010 г. № КГ-А40/1200-10; ФАС ДВО от 30 ноября 2009 г. № Ф03-6627/2009 и др.

ководствуется иными соображениями, поскольку провозглашает вывод, не ссылаясь на презумпцию вины по ст. 401 ГК РФ. В редких судебных решениях можно встретить противоположную позицию относительно бремени доказывания — утверждение о недоказанности ответчиком (руководителем организации) разумности и добросовестности своих действий⁵.

Правило делового решения: возможно ли применять его к российским компаниям?

В настоящее время в свете наметившейся тенденции к реформированию корпоративного законодательства⁶ в литературе все чаще встречаются рекомендации по заимствованию из зарубежных правовых систем правила делового решения (*business judgement rule*), широко известного правопорядку США, а также некоторых европейских государств (Германия, Австрия) [22, с. 16, 64—67]. Общее назначение данного правила за рубежом состоит в том, чтобы исключить судебное вмешательство в существо принятого менеджерами коммерческого решения в целях их защиты от привлечения к ответственности исключительно за нерациональность и неэффективность решения, повлекшее убытки. Российскими исследователями неоднократно подчеркивалось, что возложение ответственности на руководителя хозяйственного общества за само по себе неудачное бизнес-решение представляется неразумным и несправедливым и потенциально может привести к снижению инициативы к принятию рискованных решений [1, с. 18; 5, с. 2, 3; 19, с. 3; 22, с. 57; 23, с. 192], в то время как предпринимательская деятельность построена на риске. Как справедливо отмечается в литературе, «...основная проблема в применении норм об ответственности лиц, выполняющих функции управления обще-

ством, состоит в том, чтобы найти грань между допустимым предпринимательским риском, без которого эффективная предпринимательская деятельность невозможна, и риском, признаваемым чрезмерным, когда действие или бездействие, повлекшее для общества ущерб, признается виновным» [24, с. 160].

В соответствии с американским вариантом правила делового решения означает, что если руководитель действовал в отсутствие конфликта интересов и на основе полной информации, его действия предполагаются разумными и добросовестными в интересах общества до тех пор, пока лицами, предъявляющими требования о возмещении убытков, не доказано обратное [22, с. 64—67]. Иными словами, судом будет изначально оцениваться не само решение на предмет его разумности и выгоды, а условия его принятия руководителем. Опровержение акционерами данной презумпции влечет перераспределение бремени доказывания: во избежание привлечения к ответственности теперь уже руководитель должен будет доказать, что, несмотря на конфликт интересов, действовал добросовестно и разумно во благо компании. В соответствии с §93 Закона об акционерных компаниях Германии «...нарушение обязанности действовать старательно отсутствует в случае, если при принятии делового решения можно обоснованно предположить, что член органа управления обществом действовал, исходя из интересов общества, основываясь на достаточной информации». Истец в данном случае ограничивается доказыванием убытков и причинной связи, а бремя доказывания действия в интересах общества на основе достаточной информации возлагается на руководителя (в Германии за руководителем компании закреплены обязанно-

сти действовать старательно и соблюдать лояльность [22, с. 8], и если он данные обстоятельства докажет, тогда суд не станет анализировать решение по существу и оно будет предполагаться разумным [22, с. 62].

Таким образом, главное отличие европейского варианта правила делового решения состоит в том, что изначально бремя доказывания установлено в пользу акционеров (директор должен доказать собственную лояльность и информированность), и только опровержение руководителем презумпции того, что он действовал не в интересах компании и не на основе достаточной информации, повлечет, в свою очередь, презумпцию разумности принятого решения. В то время как в американском варианте директор изначально предполагается информированным и действующим в интересах компании, и первоначально задача по опровержению презумпции правомерности его действий ложится на акционеров. Несомненно, второй вариант является более благоприятным для лиц, осуществляющих управленческие функции, на основании чего российские исследователи выдвигают как возражения против внедрения правила делового решения в отечественное корпоративное законодательство, аргументируя это опасностью установления столь высокого уровня защиты для директоров [7, с. 127], так и рекомендации по его использованию в том или ином виде (например, применять презумпцию добросовестности и разумности только при отсутствии конфликта интересов) в отношении руководителей и в нашей стране [22, с. 16, 65—67].

На наш взгляд, для оптимизации ситуации с распределением бремени доказывания в условиях корпоративного конфликта (в нашем случае — спора о воз-

⁵ См., например: Постановления ФАС СКО от 19 апреля 2010 г. по делу № А53-13919/2009, от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39, от 4 октября 2006 г. по делу № Ф08-4937/2006.

⁶ Имеется в виду, в частности, упомянутый выше Законопроект.

мещении
те соверш
ки) необхо
определи
кретно об
предпола
нии той и
В первую
тить, что
нодательс
соблюдени
занность де
юридическ
самостояте
управляю
ностью дей
но и разум
как предла
ководитель
ствующим
разумно и д
если акцио
будет дока
вал не в ин
в отношении
презумиру
оставшихся
ствовать ра
но. Данный
эффективн
чьи нормат
сти в отноше
квалифицир
не в интерес
ются ли в
в рамках фо
та интереса
если общест
но о таком к
идет только
рамках тако
жер извлека
лично или дл
рируя интере
но понимате
ром случае м
с доказанной
действий рук

Возмо
развити
законо

Согласно на
прос о распр
доказывания
исходя из то
ективные осн

мещении убытков в результате совершения невыгодной сделки) необходимо предельно четко определиться с тем, какие конкретно обстоятельства должны предполагаться при установлении той или иной презумпции. В первую очередь важно отметить, что по российскому законодательству обязанность «по соблюдению лояльности» — обязанность действовать в интересах юридического лица — является самостоятельной обязанностью управляющего наряду с обязанностью действовать добросовестно и разумно. Стало быть, в рамках предлагаемого подхода руководитель предполагается действующим в интересах общества разумно и добросовестно, однако если акционерами или обществом будет доказано, что он действовал не в интересах общества, то в отношении него автоматически презюмируется нарушение двух оставшихся обязанностей — действовать разумно и добросовестно. Данный подход может быть эффективен только при наличии нормативной определенности в отношении того, что следует квалифицировать как «поведение не в интересах общества» — имеются ли в виду любые действия в рамках формального конфликта интереса (в том числе в случае, если общество проинформировано о таком конфликте), или речь идет только о тех случаях, когда в рамках такого конфликта менеджер извлекает выгоду для себя лично или для третьих лиц, игнорируя интересы общества? Важно понимать, что только во втором случае мы будем иметь дело с доказанной противоправностью действий руководителя.

Возможные пути развития российского законодательства

Согласно нашему мнению, вопрос о распределении бремени доказывания должен решаться исходя из того, имеются ли объективные основания в конкрет-

ной ситуации оценивать действия руководителя как противоправные. Именно из этих соображений представляется необходимым ограничивать ответственность руководителя при совершении убыточных сделок от имени общества от иных случаев причинения им обществу убытков. На наш взгляд, при допущении руководителем общества формального нарушения закона — нарушение возложенной на него обязанности (неуведомление о наличии заинтересованности в совершении сделки) или совершение объективно противоправного действия (разглашение конфиденциальной информации) *не требуется* дополнительной квалификации его поведения как неразумного и недобросовестного. Если доказано, что действия (бездействие) руководителя объективно незаконны — оценивать их на предмет разумности и добросовестности нет необходимости, и в отношении руководителя действует презумпция вины.

Однако если руководитель общества совершает внешне правомерное действие, каковым и является заключение сделки, то вывод о противоправности его поведения допускается делать только на основании квалификации его действий при совершении сделки как неразумного и недобросовестного, вопреки интересам общества. Как было указано выше, наличие убытков не может влечь автоматически вывод о совершении руководителем правонарушения. В этом случае управляющих должна защищать презумпция правомерности их действий (разумных и добросовестных действий в интересах компании) — и ее необходимо опровергнуть, чтобы доказать, что в действительности поведение руководителя при заключении сделки являлось противоправным: решение было принято на основе недостаточной информации, или же оно было принято на почве личной

заинтересованности руководителя, или сделка была совершена на объективно заведомо невыгодных условиях, при этом отсутствовала какая-либо разумная коммерческая цель (например, предупреждение банкротства), оправдывающая такую невыгодность в рамках конкретных условий ее совершения.

Между тем, исходя из текста упомянутого законопроекта, посвященного изменениям корпоративного законодательства в части ответственности управляющих лиц, можно сделать вывод о складывающейся тенденции к закреплению в законодательстве презумпции недобросовестности в действиях (бездействии) потенциально ответственного лица. Отсутствие *обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности* руководителя общества, в соответствии с данным законопроектом, должно будет доказываться руководителями общества. К таким обстоятельствам относятся: принятие решение без учета имеющейся у руководителя информации или непринятие мер, направленных на ее получение, действия при наличии нераскрытого конфликта интересов, осведомленность о противоречии действия или решения интересам общества, уклонение от своих обязанностей без уважительных причин и, в конце концов, — несоответствие действия или решения закону или внутренним документам общества⁷. Презюмирование объективной противоправности совершаемых руководителем действий представляется однозначно негативным приемом, позволяющим привлечь руководителя к ответственности фактически за любую сделку, если она повлекла убытки.

Следует отметить, что рассматриваемый законопроект не является первым шагом к официальному установлению презумпции недобросовестности и

⁷ Статья 5 Законопроекта // СПС «КонсультантПлюс».

неразумности в сфере гражданско-правовой ответственности. Так, в 2009 г. в рамках изменений к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) была установлена презумпция недобросовестности и неразумности «контролирующих лиц», потенциально ответственных в субсидиарном порядке перед кредиторами (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Очевидно, что в связи с нарастающим ужесточением законодательной политики в отношении членов органов управления коммерческих организаций, необходимо своевременное введение определенных защитных механизмов для данных лиц: в частности, разработка нормативных положений об обстоятельствах, свидетельствующих о добросовестности и разумности руководителя организации, обстоятельствах, исключающих возможность применения к нему меры гражданско-правовой ответственности. В противном случае, если судебным органам будет предложено использовать лишь презумпцию недобросовестности и неразумности управляющих лиц и при этом будут отсутствовать какие-либо официальные механизмы ее опровержения, положение руководителей заведомо невыигрышным, что может привести к снижению инициативы при принятии управленческих решений. Возложение на руководителя обязанности доказывать, по сути, правомерность своих действий является эффективной защитной мерой для хозяйственного общества и его акционеров (участников), однако неоправданно снижает уровень защиты самих управляющих лиц.

Представляется наиболее оптимальным выходом установление не общей презумпции недобросовестности и неразумности поведения руководителей

общества, а презумпции недобросовестности и неразумности их поведения при установлении строго определенного круга объективных фактов (**но не презумпции наличия самих этих фактов, как предложено в Законопроекте**) как исключения из общей презумпции добросовестности и разумности — т.е. правомерности — их поведения при совершении сделок от имени общества. Только при доказанности противоправности действий (бездействия) руководителя допустимо применение презумпции вины. При таком подходе не будет допущено нарушения баланса интересов юридических лиц и их руководителей, вместе с тем будут предприняты позитивные шаги по устранению пробелов в нормах об ответственности за причинение организации убытков в результате неэффективного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2006.
2. Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика. — М., 2006.
3. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. — 1999. — № 9.
4. Волков А. В. Теория концепции «злоупотребления гражданскими правами». — М., 2007.
5. Иванов И., Теселкин Ф. Юридическая ответственность руководителей российских компаний // Корпоративный юрист. — 2005. — № 4.
6. Плешков Д.В. Об основаниях ответственности руководителя юридического лица // Закон. — 2011. — № 1.
7. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответвен-

ности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. — 2011. — № 5.

8. Курбатов А.Я. Субсидиарная ответственность руководителей при несостоятельности (банкротстве) возглавляемых ими кредитных организаций // Хозяйство и право. — 2007. — № 7.

9. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие. — Горький, 1974.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). — 3-е изд., испр., доп. и переработ. / под ред. О.Н. Садикова. — М., 2005.

11. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. — М., 2006.

12. Корпоративное право: учебник для вузов / отв. ред. И. Шиткина С. — М., 2007.

13. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (постатейный) // СПС «Консультант-Плюс».

14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. — М., 2004.

15. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. — М., 2007.

16. Гражданское право: учебник. — Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. — М., 1996.

17. Власова А.С. Презумпция добросовестности в спорах из корпоративных правоотношений // Закон. — 2011. — № 3.

18. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. — М., 2005.

19. Чантурия Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. — 2007. — № 2.

20. Тимаев Ф.И. Ответственность учредителей, акционеров,

членов о
ционерных
сультант

21. Ком
ному зак
ограничен
(постатей
и доп.) / п
ва. — М., 2

22. Блэк
М., Хва-Д
М. и «Лини
но-правов

регулиров
членов ор
зяйственн

2006 г. (Ци
вовое регул
ности член

ния: анализ
М., 2010).

23. Телк
тарий к Ф
«Об акцион
СПС «Консу

24. Управ
ный контро
ществе: пра
Е.П. Губина.

ИЗДАТЕ

М.: Юсти

В издании

тельности (ба

Коммента

ства, регулир

меры из суде

к трактовке т

нормы комме

вые акты, отв

комментарий

Издание ц

шений, связан

ций, предприн

экономически

тельности (ба

членов органов управления акционерных обществ // СПС «КонсультантПлюс».

21. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) (4-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 2007.

22. Блэк Б., Чейфинс Б., Гелтер М., Хва-Джин К., Нолан Р., Симс М. и «Линия права». Сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, декабрь, 2006 г. (Цит. по: Блэк Б. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. — М., 2010).

23. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практ. пособие / под ред. Е.П. Губина. — М., 1999.

Жукова Ю.Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности

Zhukova Y. D. Allocating the burden of proving good faith and reasonableness of a director's behavior in disputes concerning liability of a company's director

Аннотация

Статья посвящена одному из проблемных вопросов установления оснований ответственности руководителя за совершение невыгодной сделки от имени общества — вопросу о возложении обязанности по доказыванию добросовестности и разумности его поведения. В работе анализируются основные положения законодательства об ответственности руководителей, а также предложения по его развитию в целях формирования рекомендаций по распределению бремени доказывания.

Abstract

The article is devoted to one of the most complicated issues in the process of ascertaining director's liability for striking an unprofitable bargain on behalf of the company — the issue of imposition of a duty to prove good faith and reasonableness of director's behavior. We analyze the essential provisions of the legislation setting forth the director's liability and the proposals for its development in order to suggest recommendations on allocation of the burden of proof.

Ключевые слова: ответственность; руководитель общества; бремя доказывания; добросовестность и разумность; действия в интересах компании.

Keywords: liability; director of the company; burden of proof; good faith and reasonableness; acting in the interests of the company.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

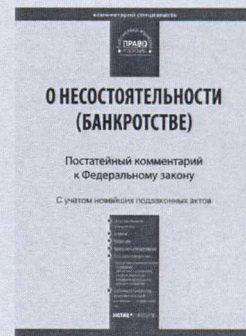
КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» (ПОСТАТЕЙНЫЙ) под ред. Е. А. Рыбасовой

М.: Юстицинформ, 2011. — 624 с. — (Серия «Комментарий специалиста»).

В издании приведен постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» в актуальной редакции с учетом новейших подзаконных актов.

Комментарий содержит подробный научно-практический анализ норм законодательства, регулирующего отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством), примеры из судебной практики, анализ последних новелл Закона и современных подходов к трактовке традиционных норм. Авторы комментария широко используют не только нормы комментируемого Закона, но и иные законы и подзаконные нормативные правовые акты, относящиеся к содержанию и применению его норм. Такой подход придает комментарию практический характер и облегчает его использование.

Издание представляет интерес для широкого круга профессионалов в сфере отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), практикующих юристов, руководителей организаций, предпринимателей, государственных служащих, преподавателей, студентов и аспирантов юридических и экономических вузов, а также граждан, интересующихся вопросами применения законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Адрес: 111024, г. Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5. Тел.: (495) 232-1242
WWW: <http://www.jusinf.ru>